

УДК 347.79

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАДИОСВЯЗИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА В СССР ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ТОРГОВОГО МОРЕПЛАВАНИЯ

Шармоянц А. Н.

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского

В работе исследуются правовые основы функционирования радиосвязи, обеспечивающей безопасность торгового мореплавания, в начале XX века в СССР. Рассматриваются основные правовые акты изучаемого периода, которые устанавливали правила обслуживания безопасности мореплавания и нужд торгового судоходства береговыми радиостанциями. Несмотря на всю полезность широкого использования радио в деле обеспечения безопасности торгового судоходства, с конца 1920-х гг. начинается период жесткого ограничения данного процесса, о чем свидетельствует принятое 24 июля 1928 г. СНК СССР Постановление «О пользовании радиоустановками иностранными судами во время нахождения их в водах Союза ССР», в котором существенно ужесточаются правила пользования радиосвязью, вводятся серьезные ограничения. Возникшие сложности и недостатки в использовании радиостанций и пути их решения отмечаются в рассматриваемом приказе по управлению СТФ Черного моря от 9 мая 1932 г., а также в используемых в работе архивных документах.

Ключевые слова: центральное управление морским транспортом, торговое судоходство, правовое регулирование, гидрометеорологическая служба, метеорологическая станция, радиосвязь.

Основы торгового мореплавания в современной России и на всем постсоветском пространстве были заложены в начале XX века в СССР и прошли длительный и сложный путь. В связи с этим исследование всего комплекса вопросов, связанных с функционированием и взаимодействием служб, обеспечивающих безопасность торгового судоходства в СССР, приобретает особую актуальность. Важное место в этом процессе государство отводило обеспечению безопасности через развитие радиосвязи. Правовое регулирование данного вопроса обеспечивалось нормативно правовыми актами не только профильных министерств и ведомств, но и актами более высокого уровня, а также международными конвенциями.

Целью работы является изучение правового регулирования радиосвязи в начале XX века в СССР для обеспечения безопасности торгового мореплавания. При этом автор учитывает исследования ученых, которые прямо или косвенно касались поставленной темы: А. Ю. Егоров, В. Д. Смоленцов, А. Д. Кейлин, В. Н. Гуцуляк, С. А. Гурьев, Б. В. Змерзлый, А. Л. Колодкин и др. В работах этих авторов исследование данного вопроса в обозначенных нами аспектах и временных рамках не проводилось.

Важным шагом в развитии системы обеспечения безопасности торгового судоходства стало принятие Постановления СТО СССР (совет труда и обороны) от 21 августа 1924 г. «Правила обслуживания безопасности мореплавания и нужд торгового судоходства береговыми радиостанциями». Данный документ обязывал береговые радиостанции (указанные в специальном списке) через каждые 15 минут

производить в течение 3 минут слуховое наблюдение за морем, настраивая приемные аппараты на волну в 600 метров.

Данные радиостанции, получив каким-либо путем уведомления об ожидающемся шторме или урагане на море, обязаны были через каждые 10 минут производить в течение 2 минут наблюдение за морем, настраивая приемные аппараты на волну в 600 метров, заменяя этими наблюдениями на все время шторма вышеуказанные наблюдения. О каждом из таких трех- или двухминутных наблюдений должны были делаться дежурными радиотелеграфистами записи в приемных журналах; способ контроля записей устанавливался подлежащими ведомствами и объявлялся в приказах по вверенным им радиостанциям.

Портовые управления, имеющие сведения об ожидаемых штормах и ураганах на море, обязывались уведомлять об этом обслуживающие порт радиостанции немедленно по получении ими такого рода сведений.

Упомянутые выше береговые радиостанции обязаны были также принимать и немедленно репетовать всем радиостанциям соответствующего района вне всякой очереди следующие радиограммы:

- а) передаваемые шифром «SOS» сигналы о бедствии с судами, каково бы ни было их происхождение;
- б) штормовые предупреждения;
- в) уведомление о плавающих минах, обломках, могущих служить угрозой судоходству, и о неисправном состоянии знаков, обеспечивающих безопасность мореплавания.

О всех упомянутых сообщениях означенные береговые радиостанции обязывались немедленно уведомлять портовые дежурства и военно-контрольные пункты в обслуживаемых ими портах и отмечать в своих журналах как время получения соответствующего уведомления, так и время доставки его портовым дежурствам и военно-контрольным пунктам.

Данные радиостанции обязывались бесплатно передавать и принимать все переговоры, указанные выше в п. «а», «б» и «в», а также переговоры, связанные с оказанием помощи терпящим бедствия судам, и следующие сведения: а) сообщения судов о состоянии льдов, погоды и туманов; б) сообщения судов о встречных льдах и судах; в) ежедневные метеорологические депеши от местных гидрометеорологических станций, адресуемые центральным гидрометеорологическим станциям соответствующих районов; г) ежедневные метеорологические сводки и бюллетени, подаваемые центральными гидрометеорологическими станциями для определенных адресатов; д) сигналы времени, даваемые московской Октябрьской радиостанции.

Радиостанции, находящиеся на Белом море в Исакогорке (Архангельск), на Черном море – в Феодосии, на Каспийском море – в Баку, на Балтийском море – в Детском Селе и на Тихом Океане – во Владивостоке, обязывались бесплатно принимать и немедленно по получении доставлять центральным гидрометеорологическим станциям и морским обсерваториям соответствующих районов метеорологические сводки русских и иностранных бюро погоды.

При приеме и передаче сигналов времени и метеорологических бюллетеней все радиостанции должны были руководствоваться статьей 45 служебного регламента, приложенного к Международной радиотелеграфной конвенции 1912 г.

При этом навигационные депеши, содержащие запросы судов о состоянии льда, погоды, тумана, а также депеши о выходе судна в море, подходе его к порту и об его осадке, равно как и коммерческие и частные депеши и ответы на эти запросы, подлежали оплате по тарифу Народного комиссариата почт и телеграфов. Важно упомянуть и о том, что радиостанции морского ведомства были вправе отказаться от передачи и приема частных и коммерческих депеш, но обязывались принимать и передавать упомянутые навигационные депеши.

В середине 1920-х гг. все более важную роль стало играть применение радиосвязи. Ранее мы уже обращали внимание на его использование в работе гидрометеорологической службы и регулиацию этого процесса государством. Своевременное оповещение о возможных изменениях погоды по радиосвязи, в первую очередь портов, становилось все более обычным делом. Метеосводки из Феодосии сообщались в порты по радио. В Керчи радиостанция уже была в 1924 г. [1, л. 204]. В качестве примера можно привести некоторые телефонограммы. Так, в телефонограмме от 31 декабря 1924 г. сообщалось, что «по всему побережью температура ниже нуля. В Азове 18 градусов мороза, в Керчи 14 градусов мороза, в Поти 3 градуса мороза. На море легкое местами умеренное волнение. В Одессе большое волнение».

Несмотря на всю полезность широкого использования радио в деле обеспечения безопасности торгового судоходства, с конца 1920-х гг. начинается период жесткого ограничения данного процесса. Так 24 июля 1928 г. СНК СССР принял Постановление «О пользовании радиоустановками иностранными судами во время нахождения их в водах Союза ССР», дополнения в которое были внесены постановлением СНК СССР от 28 марта 1932 г. № 457 [2].

В нем, в частности, предписывалось, что иностранным военным и невоенным судам, находящимся в пределах морской пограничной полосы СССР и во внутренних водах СССР на расстоянии 10 миль от берега, пользование судовыми радиоустановками разрешается только на основаниях, изложенных в данном постановлении (ст. 1). Невоенным иностранным судам, находящимся в районах расположения береговых радиостанций, воспрещался всякий обмен радиотелеграммами, кроме особых случаев, указанных в ст. 7 этого постановления (ст. 2). Наблюдение за выполнением этого правила возлагалось на начальника ближайшего торгового порта (п. 5).

Невоенным иностранным судам, находящимся в таких портах, от которых ближайшая береговая радиостанция отдалена более чем на 10 миль по радиусу, а также в пределах Азовского моря, пользование судовыми радиоустановками могло быть предоставлено лишь по особым письменным разрешениям начальника подлежащего торгового порта, они выдавались на срок или на каждый отдельный случай посещения судном портов или внутренних вод СССР.

В случаях нахождения ближайшей береговой радиостанции, принадлежащей Народному комиссариату по военным и морским делам или другому ведомству, на расстоянии не более 10 миль по радиусу от соответствующего торгового порта указанные выше иностранные суда получали разрешение на радиообмен от начальника торгового порта лишь по соглашению с местными представителями подлежащих ведомств (ст. 3).

Местному командованию морскими силами предоставили право ограничения радиообмена иностранных военных судов, находящихся в пределах десятимильной полосы, как в отношении времени, так и в отношении районов ведения переговоров, а равно в отношении длины волны (ст. 4).

При этом иностранным судам, стоящим на якоре в карантине и имеющим надобность в радиосношениях с местной береговой радиостанцией, позволялось в исключительных случаях пользоваться минимальной мощностью главного радиопередатчика или маломощной судовой радиоустановкой в дни и часы, сообщаемые местной береговой станцией (ст. 6).

Следует также указать, что предусмотренные ст. 2–6 данного постановления ограничения в праве пользования судовыми радиоустановками не распространялись: а) на суда, находящиеся в опасности или передающие сообщения для предотвращения несчастья, б) на суда, оказывающие помощь другим терпящим бедствие судам, и в) при проводке судов во льдах.

При входе в порты, где были береговые радиостанции, иностранным судам в особо важных случаях разрешалось закончить начатый с соответствующим портом радиообмен, но не иначе как под условием перехода на минимальную мощность или на маломощные установки (ст. 7).

Безусловно, что во всех случаях пользования судовыми радиоустановками, согласно данному Постановлению, иностранные военные и невоенные суда должны были руководствоваться относящимися к ним правилами для международных радиосношений, принятыми СССР, а равно правилами, регулирующими внутреннюю радиосвязь СССР. Не объявленные во всеобщее сведение правила внутренней радиосвязи сообщались иностранными судами по прибытии их в порты СССР подлежащими местными военно-морскими или портовыми властями (ст. 8).

Устанавливалось, что радиосношения иностранных военных и невоенных судов могут быть только открытыми без применения каких бы то ни было шифров и кодов, за исключением условных обозначений сигналов по международному служебному регламенту для радиосношений, а также по международному своду сигналов (ст. 9).

Лицом, уполномоченным на сношения с органами власти по всем вопросам, вытекающим из этого Постановления, считался командир или капитан заинтересованного иностранного судна (ст. 10).

Также указывалось, что изложенные в Постановлении правила сохраняли силу только в том случае, если СССР не находился в состоянии войны, и только в отношении судов, плавающих под флагом невоюющих государств (ст. 11).

Лица, нарушившие правила, изложенные в данном Постановлении, несут ответственность согласно уголовному законодательству подлежащих союзных республик (ст. 12). Издание инструкции по применению Постановления было возложено на НКВТ СССР, по соглашению с комиссариатами по военным и морским делам, по иностранным делам, почт и телеграфов ОГПУ (ст. 13).

На имевшиеся сложности и недостатки в использовании радиостанций свидетельствует приказ по управлению СТФ Черного моря от 9 мая 1932 г., в котором указывается, что много и не по делу используют радиостанции: «Предлагаю в последний раз изжить многословность радиограмм и подавать депеши к передаче только при наличии действительно необходимой срочности, при

чем в тексте депеш помещать только самое необходимое, сжато, применяя телеграфный язык. Для разгрузки работ радиостанции ввожу с 15 июля ... слов для всех радиogramм совместно с адресом по нижеследующей тарификации.

А) молнии – 25 слов; б) срочные – 40 слов; в) простые – 60 слов. Прим.: в указанные разряды депеш не входят диспетчерские сводки и аварийные депешы...» [3, л. 40].

Начслужбы эксплуатации Широких отмечает в обращении: «Радиотелеграммы доходят на 2-й 3-й день. Выясняется, что мы очень перегружены в силу увеличения флота и увеличения работы. Я считаю, что оборудование, какое имеется на Черном море и на наших судах – нас не удовлетворяет. Я выдвигаю вопрос об установке радиотелефонов. С Батумом, Потти, Феодосией, с судами заграничного плавания необходимо связаться телефоном. Вопрос упирается в разрешении заказа по линии Наркомтяжпрома. Я считаю, что если Наркомвод... поставит этот вопрос перед Таркомтяжпромом, то в 1935 г. этот вопрос будет разрешен» [4, л. 13].

Также отмечалось, что совершенно отсутствует понятие у некоторых даже руководящих работников портов и бассейна о целях и назначении работы радиостанции, которые, согласно международной конвенции, предназначены только для обслуживания безопасности мореплавания и спасения человеческой жизни на морях... конференция не может обойти молчанием загрузку радиотелеграфа до 70 % разрядами, молния в прямой ущерб диспетчерско-оперативным депешам, что наносит руководству флота громадные убытки по эксплуатации таковых. Также отмечаем, что не имение между портом и рацией живой связи замедляет иногда на несколько часов полученной радиogramмы к месту назначения».

Были внесены предложения по градации прав на пользование радиосвязью, ввести курьеров, прекратить прием частных радиотелеграмм от судов на рациях в Одессе, как на длинных, так и на коротких волнах. На длинных следовало производить прием Николаев, на коротких – Новороссийск [3, л. 34 об.].

Не меньшую проблему в функционировании радио представляла и переделка радиооборудования на местах без соответствующей проектной документации, что в результате приводило к ухудшению и порче оборудования и даже к выходу его из строя. Для решения данной проблемы был принят приказ «О запрещении изменения схем, переделок и реконструкций оборудования хозяйства радиосвязи и радиовещания без разрешения центрального управления радиосвязи и радиовещания», однако, окончательно проблему это не решило [5].

Несмотря на предупреждение НКСвязи, которое запрещало всякие переделки и изменения схем оборудования радиосвязи и радиовещания, отмечалось, что краевые и областные управления НКСвязи или даже начальники отдельных предприятий без ведома и разрешения центрального управления радиосвязи и радиовещания проводят изменения схем радиопередатчиков и пр., подвергают их крупным переделкам или даже полной реконструкции.

Как правило, эти переделки и реконструкции, проводимые без соответствующих проектов и схем, приводят к ухудшению основного оборудования, снижению его эксплуатационных показателей, а иногда даже выводят основное оборудование совершенно из строя [3, л. 34 об.].

Таким образом, развитие в начале XX века в СССР торгового мореплавания прошло длительный и сложный путь, обусловленный множеством возникших проблем, в немалой степени это относится и к развитию радиосвязи, призванной обеспечить безопасность торгового мореплавания. Во многом сложности использования радиосообщения были вызваны тем, что оно являлось на тот период времени еще недостаточно изученным новым техническим средством, не совершенным технически и только начинало внедряться в СССР. Правовое же

регулирование способствовало внедрению радиосообщения как одного из элементов, который был призван обеспечивать безопасность торгового мореплавания. Правовое регулирование процесса внедрения радиосвязи в СССР в 1920-х гг. можно разделить на два этапа. Первый характеризовался как этап установления общих правил и положений применения радиосвязи и был обусловлен принятием 21 августа 1924 г. Постановления СТО СССР «Правил обслуживания безопасности мореплавания и нужд торгового судоходства береговыми радиостанциями», а второй этап в конце 1920-х гг. характеризовался введением жестких ограничений данного процесса и связан с принятием 24 июля 1928 г. Постановления СНК СССР «О пользовании радиоустановками иностранными судами во время нахождения их в водах Союза ССР».

Список литературы

1. Государственный Архив Республики Крым (ГАРК), ф. р-1584, оп. 2, д. 176. Сведения местной Гимеистанции о предстоящей погоде. 1.01.1925–1.01.1926. 311 л.
2. «О пользовании радиоустановками иностранными судами во время нахождения их в водах Союза ССР» постановление СНК СССР от 24.07.1928, № 457 с изм. и доп. от 28.03.1932 // Собрание законов СССР – М. 1932, № 24, – ст. 149. URL: <http://laws-russia.narodru.org/fed1991/data04/tex17989.htm>. (время обращения 12.04.1017).
3. ГАРК, ф. р-1599, оп. 1, д. 134. Приказы и циркуляры Управления Совторгфлота Черного моря. 5.01.1932–3.12.1932 г. 64 л.
4. ГАРК, ф. р-1599, оп. 1, д. 159. Приказы и циркуляры НКВТ и Управления Черноморского пароходства. 23.06.1934–22.12.1934 г. 122 л.
5. «О запрещении изменения схем, переделок и реконструкций оборудования хозяйства радиосвязи и радиовещания без разрешения центрального управления радиосвязи и радиовещания», Приказ от 2 октября 1940 г. № 744. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_4284.htm. (время обращения 12.04.1017).

Sharmoyants A. Use of radiocommunication at the beginning of the XX century in the USSR for security of merchant shipping // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2017. – Т. 3 (69). № 1. – P. 106–111.

In the work one researches the legal basis for the functioning of radio communication, which ensures the safety of merchant shipping, at the beginning of the 20th century in the USSR. The main legal acts of the studied period are considered, establishing the rules for servicing the safety of navigation and the needs of merchant shipping by coastal radio stations. Despite the usefulness of the widespread use of radio in ensuring the safety of merchant shipping since the late 1920s. The period of strict limitation of this process begins, as evidenced by the July 24, 1928 SNK USSR adopted a resolution «On the use of radio installations by foreign vessels while they are in the waters of the USSR» in which the rules for using radio communications are significantly tightened and serious restrictions are introduced. The difficulties and shortcomings in the use of radio stations and the way out of the solution are noted in the order in charge of managing the Black Sea Fleet STF of May 9, 1932, as well as in the archival documents used in the work.

Keywords: central management of sea transport, merchant shipping, legal regulation, hydro-meteorological service, meteorological station, radio.

Spisok literaturyi

1. GARK (State Archive of the Republic of Crimea). f. r-1584, op. 2, d. 176. Svedeniya mestnoj Gimeistancii o predstoyashchej pogode. 1.01.1925-1.01.1926. 311 p.
2. "O pol'zovanii radioustanovkami inostrannymi sudami vo vremya nahozhdeniya ih v vodah Soyuzu SSR" SNK ot 24.07.1928, No. 457 s izm. i dop. ot 28.03.1932. Sobranie zakonov SSSR – M. 1932, No. 24, St. 149.
3. GARK (State Archive of the Republic of Crimea). f. r-1599, op. 1, d. 134. Prikazy i cirkulyary Upravleniya Sovtorgflota Chernogo morya. 5.01.1932-3.12.1932. 64 p.
4. GARK (State Archive of the Republic of Crimea). f. r-1599, op. 1, d. 159. Prikazy i cirkulyary NKVT i Upravleniya Chernomorskogo parohodstva. 23.06.1934-22.12.1934. 122 p.